Глава 1220. Сенсационное возвращение в столицу!

Военный закон Великой Династии гласил, что командиры без приказа не могут покинуть свои базы. Если бы кто-то, как Великий Генерал Большой Медведицы Гешу Хан, совершил такое преступление, он был бы немедленно наказан. Даже выход на официальную дорогу, чтобы поприветствовать Ван Чуна, был огромным риском, поэтому он оделся в повседневную одежду, чтобы поприветствовать Ван Чуна и проводить его.

Гешу Хан видел в Ван Чуне надежду, которой он ни в ком не встречал прежде.

Хуууу! Порывы ветра дули между Гешу Ханом и Ван Чуном, заставляя их одежду хлопать. Все было тихо, они оба смотрели друг другу в глаза. Ван Чун никогда не думал, что Гешу Хан будет ценить его так высоко.

Когда он смотрел в его острые и яркие глаза, бесчисленные мысли пролетали в его голове. Наконец, Ван Чун открыл рот, и его голос был как глоток свежего воздуха для Гешу Хана.

- Темные облака не могут затенять небо навсегда, и даже самая сильная метель в конечном итоге рассеется. Великий Генерал, я не знаю, что произошло в Императорском Дворе, и я не знаю, почему все это произошло. Но я знаю, что независимо от того, насколько велик шторм, наступит день, когда солнце снова засияет над всеми нашими головами.

- То, что ожидает Великий Генерал, я ожидаю, как и все остальные. Этот день наступит, и это не будет так далеко в будущем!

Ван Чун был похож на меч в ножнах, который долгое время выставлялся в павильоне, и, наконец, был обнажен. Его ослепительное сияние могло затмить даже солнце.

Гешу Хан в шоке уставился на сверкающий свет в глазах Ван Чуна. Даже солдаты Большой Медведицы, стоявшие вокруг этого района, чтобы защитить Гешу Хана, были ошеломлены и потрясены духом и осанкой Ван Чуна, обнажившимися в этот момент.

Высочайшие боевые искусства Ван Чуна, невероятные подвиги и удивительное владение искуством войны сделали его известным во всем мире, но его упрямая воля, упорный дух и неугасимая решимость были даже более ослепительными, чем его достижения.

- Хахаха! Хорошо!

Гешу Хан внезапно начал смеяться.

- Генерал Ван, я действительно не судил вас неправильно. После этих ваших слов я больше не жалею. Великому Тану, Центральным Равнинам и всем людям повезло с вами! Гешу Хан запомнит эти ваши слова до конца своей жизни, и я надеюсь, что генерал Ван также не забудет их! Когда вы отправитесь в столицу, независимо от того, с какими неудачами вы можете столкнуться, я надеюсь, что вы никогда не сдадитесь. Пока генерал Ван помнит сегодняшние слова, Гешу Хан и все другие генералы в армии всегда будут рядом, чтобы поддержать генерала Вана!

Кланг!

Чашки снова звякнули в воздухе, из них полилось вино.

Выпив последнюю чашку вина, Гешу Хан отправился со своей десяткой элитных воинов, от души смеясь. Когда он прибыл, он был подавлен и печален, его сердце было полно забот, но теперь он был беззаботным и радостным.

- Великий Генерал, берегите себя!

Ван Чун посмотрел в спину Гешу Хана, а затем на след пыли, оставленный позади него. Наконец, после долгого наблюдения, он развернулся и вернулся к своей карете.

- Ван Чун,, это было...

В карете Сюй Цицинь с беспокойством посмотрела на Ван Чуна.

- Старый друг. Он уже ушел.

Сказав это, Ван Чун закрыл глаза и замолчал.

- Хиах!

С треском кнута экипаж снова отправился в путь, и группа снова оказалась на пути в столицу.

Пока группа шла по Шелковому пути к столице, они больше не встречали препятствий. Десять дней спустя, пройдя через крутые горы, они наконец покинули территорию Лунси и прибыли в самую ослепительную столицу Великого Тана.

Бум!

Когда экипаж Ван Чуна прибыл в столицу, за западными воротами собралось море людей. Бесчисленные люди сразу же бросились к западным воротам, услышав новость о его прибытии.

- Он идет, он идет!

- Это Король Иностранных Земель, поторопитесь и смотрите!

- Ван Чун! Ван Чун!

Еще до того, как приблизился экипаж, издалека раздались громовые возгласы. Десятки тысяч простолюдинов с выражением взволнованности и возбуждения бросились к карете Ван Чуна.

- Он вернулся! Молодой Маркиз наконец вернулся! Все, идите и смотрите!

Все с энтузиазмом соперничали друг с другом в попытке добраться до кареты.

Милорд, мы прибыли.

Голос донесся из кареты.

Но из кареты не было слышно ни звука, что резко контрастировало с шумом снаружи.

Ван Чун закрыл глаза, прислонившись спиной к спинке сидения. Даже не нуждаясь в сообщении, он мог по громким возгласам почувствовать, что снаружи наверняка было огромное множество людей.

Но Ван Чун не чувствовал радости по этому поводу. Все знали, что он возвращался победителем из Хорасана, но никто из них не знал, что его продвижение по службе было фиктивным и что он возвращался после понижения в должности. Простые люди никогда не узнают, что происходит в Императорском Дворе, и политику, изложенную в документах. Пока толпа приветствовала их, они совершенно не осознавали, что мир уже изменился.

- Хех...

Ван Чун глубоко и грустно вздохнул.

- Небо прояснится, как только пройдет дождь. Придет день, и министры двора поймут твои намерения. Я уверен, что однажды все это пройдет.

Сюй Цицинь, одетая в белое платье, села рядом с Ван Чуном и тихо утешила его. Когда она увидела опечаленное лицо Ван Чуна, она тоже подсознательно почувствовала себя довольно грустно.

Ван Чун молча кивнул.

Море людей устремилось к экипажу Ван Чуна, но они не могли пересечь стену, созданную армией Императорского Двора.

- Остававйтесь в стороне, все в сторону!

- Все, обратно!

- Передайте мой приказ! Любой, кто осмелится бросить вызов приказу и переступит черту, будет арестован городской гвардией и заключен в тюрьму!

У самого фронта толпы чиновники из Бюро Обрядов, Бюро Доходов, Бюро Персонала, Городской Гвардии и Судебного Двора командовали армией в несколько тысяч солдат, чтобы сдержать толпу, и все они были исключительно осторожны и бдительны. Для них эта обычная карета была занозой в заднице.

Они давным-давно получили приказ от Царя Ци держать Ван Чуна отдельно от простых людей, когда он вернется. Король Ци надеялся минимизировать влияние Ван Чуна в столице и помешать ему использовать свое возвращение, чтобы поднять свой престиж и статус в умах людей. Клан Ван был уже достаточно выдающимся. Он не мог позволить создать еще одного герцога Цзю.

- Какая головная боль! Мы не можем игнорировать приказ короля Ци. Даже если нам придется арестовать каждого простого жителя города, мы не сможем позволить клану Ван найти свой путь!

Пока глвыный чиновник из Бюро Обрядов смотрел, как карета приближается, его глаза мерцали.

Достижения Ван Чуна на западе, были поистине колоссальными, а его престиж среди простых людей был подобен полуденному солнцу. Это сделало открытое противостояние ему крайне неразумным решением. Советники Короля Ци давно придумали план. До тех пор, пока они могли использовать предлог для поддержания общественного порядка и предотвращения растаптывания в толпе, они могли справедливо и открыто «защищать» отряд Ван Чуна, в то же время тонко сводя к минимуму последствия его возвращения. После этого они могли разжечь слухи о том, что Ван Чун был тщеславен из-за своих достижений и попросил армию не дать толпе приблизиться.

Распространяя эти слухи, они могли опорочить образ и достижения Ван Чуна. Что касается правды, то как обычные простолюдины могут ее узнать?

Чиновник из Бюро Обрядов указал на двух экспертов из городской гвардии и приказал:

- Вы двое, слушайте! Возьмите несколько человек, чтобы плотно охранять карету. Помните, несмотря ни на что, не позволяйте Ван Чуну выйти из кареты.

Эти эксперты были помещены в городскую гвардию королем Ци, и они были и лояльными, и надежными.

- Да!

- Ребята, следуйте за мной!

Два специалиста городской гвардии взмахнули руками, сели на лошадей и поехали вперед.

……

- Лорд Маркиз, это люди из городской гвардии!

Пока Ван Чун сидел в карете, голос Сюй Кейи донесся снаружи.

- Все жители столицы очень ждали возвращения Лорда Маркиза, и слишком многие пришли приветствовать его. Люди из городской гвардии обеспокоены тем, что может произойти давка, и надеются, что Лорд Маркиз сможет войти в город как можно быстрее, чтобы избежать какого-либо хаоса.

Ван Чун продолжал сидеть, прислонившись к спинке сидения, выражение его лица не изменилось, и он тихо хмыкнул. Сюй Цицинь, с другой стороны, сразу нахмурилась.

- Я не думала, что они будут такими нетерпеливыми.

Сюй Цицинь тихо вздохнула. Как человек, который слишком долго жил в столице и находился под ее влиянием, она знала все методы нанесения удара в спину и коварные уловки Императорского Двора, как тыльную сторону своей ладони. Просто взглянув на ситуацию, она смогла понять, что происходит.

- Им действительно удалось найти хорошее оправдание!

Сюй Цицинь редко приходила в ярость, но сейчас она не могла не стать яростной. Они вдвоем рисковали своей жизнью ради империи, но, когда они вернулись в столицу, именно так люди в Императорском Дворе решили обращаться с ними.

- Пусть они делают, как им угодно!

Ван Чун схватил Сюй Цицинь за ладонь и мягко успокоил:

- Струйка дыма не может закрыть солнце, а рука богомола не может изменить вселенную.

Главные события истории и мира - это не то, что один, два или даже несколько из них могут изменить. Неважно, кто они или что планируют, они никогда не добьются успеха.

Тепло чужой руки и яркие глаза заставили Сюй Цицинь остановиться. Ее эмоции сразу улеглись, лицо покраснело, и она тихо хмыкнула.

По мере продвижения экипажа аплодисменты становились все громче и громче, заставляя весь мир дрожать.

Между тем окно вагона оставалось закрытым. Ван Чун выслушал его собственный совет и не появился, что позволило надзирателю из Бюро Обрядов вздохнуть с облегчением.

Учитывая нынешнюю репутацию Ван Чуна, если бы он хотел использовать это триумфальное возвращение, чтобы завоевать сердца людей, ему просто нужно было бы показать свое лицо, чтобы немедленно достичь максимального эффекта. Это было то, чего они и Король Ци боялись больше всего. Но до тех пор, пока Ван Чун не покинул свою карету, влияние этого события было бы минимальным.

«Несмотря на это, кажется, что мы преуспели! Клан Ван не сможет использовать этот вопрос для повышения своего престижа», - подумал чиновник из Бюро Обрядов.

http://tl.rulate.ru/book/3937/939861